

Celeste S. Want to Check Your e-Mail in Italy? Bring Your Passport. – Christian Science Monitor. – 04.10.2005. – [Electronic resource]. – URL: www.csmonitor.com/2005/1004/p07s01-woeu.html (date of access: 22.04.2014).

Landes D. Norwegian Group Joins Case against Sweden's Wiretapping Law. – The Local. – 2009. – [Electronic resource]. – URL: www.thelocal.se/17578/20090213/ (date of access: 22.04.2014).

Korea Internet White Paper. – 2010. – [Electronic resource]. – URL: isis.nida.or.kr/eng/ebook/ebook.html (date of access: 22.04.2014).

Kim H. Do new Internet regulations curb free speech? – Korea JoongAng Daily. 13.08.2008. – [Electronic resource]. – URL: joongangdaily.joins.com/article/view.asp?aid=2893577 (date of access: 22.04.2014).

Real name system. – [Electronic resource]. – URL: koreanlii.or.kr/w/index.php/Real_name_system (date of access: 22.05.2014).

Pfanner E. France Approves Wide Crackdown on Net Piracy // New York Times. – 22 October 2009. – [Electronic resource]. – URL: www.nytimes.com/2009/10/23/technology/23net.html?_r=0 (date of access: 22.04.2014).

Williams M. Google Disables Uploads, Comments on YouTube Korea. – IDG News. – 13.05.2009. – [Electronic resource]. – URL: www.pcworld.com/article/162989/google_disables_uploads_comments_on_youtube_korea.html (date of access: 22.04.2014).

Woollacott E. Saudi Arabia bans blogging without a licence. – [Electronic resource]. – URL: www.tgdaily.com/business-and-law-features/53403-saudi-arabia-bans-blogging-without-a-licence#etBaptslvatSjfm8.99 (date of access: 22.04.2014).

Принята редакцией: 21.05.2014.

УДК 37.0+371+378+008

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕДАГОГА

Ю. В. Сенько (Барнаул)

В статье рассматривается коммуникативная компетенция педагога как базовый компонент его культуры. Коммуникативная компетенция педагога предполагает его обращение к Другому за со-мыслием, со-чувствием, со-действием. Это обращение осуществляется посредством текста как системы знаков, расположенных по стреле времени и в принципе доступных пониманию, которое позволяет другому обнаружить в нем смысл. В статье

© Сенько Ю. В., 2014

Сенько Юрий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, зав. кафедрой педагогики, Алтайский государственный университет.

E-mail: senko@mc.asu.ru

Senko Yuri Vasil'evich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the RAO, Head of the Chair of Pedagogy, Altai State University.

показано, что коммуникация – образование – смысл образуют триединство, в основе которого лежит понимание.

Опытный (читай: компетентный) педагог – это педагог, способный понимать тексты, наполняющие полиязыковое образовательное пространство, в котором он осуществляет свою профессиональную деятельность. В нее входят, в первую очередь, тексты вербальные и невербальные, которые он создает вместе со своими студентами. Создание (и прочтение!) этих текстов является не только важнейшим условием и способом существования самого процесса образования, но и источником профессиональной культуры педагога. Однако не всякий текст культуры (будь то исторический факт, доказательство теоремы, реплика студента) автоматически становится педагогическим. Педагогическим культурный текст делает преподаватель вместе со своими студентами, раскрывая для них и себя его образовательные возможности.

Основной характеристикой педагогического опыта мы считаем преобразующее понимание преподавателем своего со-существования, выстраиваемое в трех взаимосвязанных полях: предметном (как пониманию способов обращения с предметом культуры), дискурсивном (как понимающей ориентировки в семиотическом пространстве культуры) и гуманитарном (как центрации на личностных смыслах со-участников культурного акта).

Ключевые слова: педагогическая культура, коммуникация, текст, понимание, обращение.

COMMUNICATIVE COMPONENT IN THE PROFESSIONAL CULTURE OF TEACHER

Yu. V. Senko (Barnaul)

The article considers the communicative competence of the teacher as a core component of his/her culture. The communicative competence of the teacher assumes his/her appeal to the Other for co-thinking, com-passion, co-action. This appeal is carried out by means of the text as a system of signs, located on the arrow of time and, in principle, available for understanding, which allows the other revealing a meaning in it. The article shows that communication - education - meaning form a trinity, which is based on understanding.

Experienced (read: competent) teacher is a teacher who is able to understand texts that fills multilingual educational environment in which it carries out its professional activities. It includes, first of all, the texts of verbal and non-verbal, which he creates with his students. Create (and read!) of these texts is not only the most important condition and way of existence in the education process, but also a source of professional culture of the teacher. However, not every culture text (whether it is a historical fact, the proof of the theorem, the replica of the student automatically becomes a pedagogical text. Teaching cultural text makes the teacher together with the students, revealing to them his educational opportunities.

As the main characteristics of the educational experience will make transforming understanding by the teacher of their co-existence, arrayed in three interrelated fields: subject (as the understanding of the ways of dealing with the subject of culture), discursive (as knowing the orientation of the semiotic space of the culture) and humanitarian (as centration on a personal meanings co-participants in a cultural act).

Keywords: *pedagogical culture, communication, text, understanding, appeal.*

Заговори, чтобы я увидел тебя

Стандарт высшего профессионального образования (ФГОС) по направлению подготовки «Педагогическое образование» был наконец-то введен в 2011 г. Перечень обозначенных в нем общекультурных и профессиональных компетенций содержит значительную, едва не основную, часть компетенций, прямо или косвенно относящихся к коммуникативной. Акцент на коммуникативной компетентности педагога сделан разработчиками стандарта не случайно. Они исходили не только из того, что сфера «Человек – Человек» будет областью профессиональной деятельности бакалавра или магистра образования, но и областью представления о самом процессе образования. Оно же, как социальный феномен, выступает процессом трансляции, процессом передачи и присвоения социального опыта. На языке семиотики этот процесс обозначается как обмен информацией между адресантом и адресатом с использованием кода (средств передачи сообщения) по каналам связи. В этой логике текст как средство передачи информации играет пассивную функцию «материальной упаковки» (Ю. М. Лотман), в которую вложен некоторый смысл. Студенту (как, в свою очередь, и педагогу) остается «распаковать» сообщение, извлечь из него тот же самый «вложенный» адресантом смысл [1, с. 116].

Однако такое возможно лишь в случае полной идентичности культур преподавателя и студента. Поскольку это исключено, понимание сообщения пульсирует в дельте «понимания-непонимания», причем «реальное несовпадение кодов говорящего и слушающего становится одним из источников порождения новых смыслов» [1, с.116]. Интерпретация культурного текста не знает временных, пространственных, смысловых границ. Текст культуры содержит в себе и педагогические смыслы. Вместе с тем не всякий текст, включенный в процесс образования (исторический факт, фрагмент художественного произведения, реплика студента и пр.), автоматически становится педагогическим явлением, подобно тому, как не из всякой мраморной глыбы может быть высечен «Давид». Педагогическим тот или иной культурный текст делает вместе со студентом преподаватель, понимая и раскрывая его образовательные

возможности. Понимание, вслед за П. Рикером, мы рассматриваем как искусство постижения знаков, передаваемых одним и воспринимаемых другим сознанием через их внешнее выражение (жесты, позы и, разумеется, речь) [2, с. 3].

Открытие культуры может состояться при условии, если работа с текстом культуры стала для непосредственных участников педагогического процесса событием совместного «проживания». Как предмет деятельности педагога-практика педагогическое бытие обретает в каждой конкретной ситуации статус профессиональной задачи. Сам труд преподавателя выступает для него как решение непрерывного ряда не только специальных (предметных), но и собственно педагогических задач. Однако парадокс профессиональной деятельности состоит в том, что педагогическая задача учителю не *задана*. Ему непосредственно *дана* конкретная образовательная ситуация, кусочек жизни, внутри которой находится и он сам. Дана совокупность «здесь и сейчас» учитываемых (или не учитываемых) условий учебно-воспитательного процесса. Собственно, и образовательной ситуации в педагогическом смысле тоже нет. Есть кусочек жизни, «жизни такой, какая она есть», так как место события (лекционная аудитория, лаборатория) еще не определяет это событие как педагогическое. Каждая реальная ситуация в образовании – это призыв к педагогу: сначала услышать, то есть понять другого и себя в этой ситуации, а затем ответить, то есть поступить. Иными словами, социокультурная ситуация в образовательной практике – это потенциальное педагогическое бытие. Обнаружение в нем предмета (задачи) своей деятельности означает преобразование преподавателем потенциального педагогического бытия в актуальное.

Преподаватель должен действовать в ситуации, но как именно, она ему не указывает, и в этом состоят его свобода и творчество. Ситуация есть принуждение к решению, свобода же и творчество состоят в самом решении. Чтобы в этой ситуации обозначить задачу как цель, данную в определенных условиях, преподаватель должен определить условия, оценить связи между ними, обнаружить смыслы, скрывающиеся за данной ситуацией и внутри нее, переиначить, перетолковать на свой педагогический манер данный ему текст.

Опытный (читай: компетентный) педагог – это педагог, способный понимать тексты, наполняющие полиязыковое образовательное пространство, в котором он осуществляет свою профессиональную деятельность. В нее входят, в первую очередь, тексты вербальные и невербальные, которые он создает вместе со своими студентами. Создание (и прочтение!) этих текстов является не только важнейшим условием и способом существования самого процесса образования, но и источником профессиональной культуры педагога. Однако не всякий текст куль-

туры (будь то исторический факт, доказательство теоремы, реплика студента) автоматически становится текстом педагогическим. Педагогическим культурный текст делает преподаватель вместе со своими студентами, раскрывая для них и себя его образовательные возможности.

Открытие педагогической культуры может состояться при условии, что работа с текстом стала для преподавателя и студентов событием, не просто событием, а событием (трудностью, проблемой), порождающим цепную реакцию ума и сердца, из которой и студент и преподаватель выходят обновленными. Ведь опыт – это то, из чего мы выходим иными: опыт коммуникации наполняет серые педагогические будни смыслом, превращает *отбывание* педагогом образования в его совместное с учениками *проживание*, где доминируют отношения причастности, личностной обращенности, другодоминантности.

В качестве основной характеристики педагогического опыта примем преобразующее понимание преподавателем своего со-существования, выстраиваемое в трех взаимосвязанных полях: предметном (как понимании способов обращения с предметом культуры), дискурсивном (как понимающей ориентировки в семиотическом пространстве культуры) и гуманитарном (как центрации на личностных смыслах со-участников культурного акта).

Даже при явно выраженной предметоцентричной установке, когда понимание претерпевает смещение (деформацию) в первое и второе поля, задаваемый дидактический контекст вольно или невольно заставляет учителя «обращать внимание» на Других (множественное число здесь существенно) в усредненном акте предметного действия. Очевидно, что при этом образ Другого остается оскопленным, сведенным к предметной функции. В лучшем случае предметное действие дополняется семиотическим преобразованием, овладением языком предмета (зачастую, к сожалению, в силу различных причин язык предмета оказывается лишенным своих предметных оснований). Здесь предмет становится средством *целерационального* обращения, оказывается лишенным следов деятельности, в которой этот предмет был обнаружен.

В не менее сложном (но эта сложность принципиально другого характера) положении находится и тот педагог, который работает в гуманитарном поле понимания, поскольку человек представлен только в инобытии, задан предметно и главным образом через текст, которым он сам себя и обволакивает. Пробриться к душе Другого (а тем самым и к своей собственной) педагог может только в том случае, когда удастся распределить собственные средства обращения, обнажив их аффективно-чувственную ткань. Последнее, в частности, происходит тогда, когда предмет начинает рассматриваться через призму культурно-исторической логики своего развития, становления его как средства общения. Стоит

ли говорить, что в этом случае предмет превращается в средство *ценностно-рационального* обращения учителя и ученика друг к другу и через это окрашивается смысловой тональностью.

Важно именно «распредметить», но не отказаться от предмета и не только в силу своей предметной уполномоченности: педагог вынужден рассматривать «свой» предмет в первую очередь как потенциальное средство самовыражения Другого. Для пояснения этого прибегнем к размышлениям А. А. Ухтомского о различении общения и *обращения* как культурной формы, под которым он понимал сосредоточенное собеседование со встречаемыми лицами, когда они читаются до глубины и получают ответы на свои вопросы, которые для самих еще не понятны, а только носятся в досознательном и готовы открыться [3]. Солидарны с ним М. М. Бахтин и В. Франкл, утверждающие укорененность человеческого смысла в сознании собственного предстояния [3]. В этом контексте предметное обращение есть *предметодарение*. Но дарение может быть только от души, как сама «душа – дар моего духа Другому». А это означает, что предмет есть опыт душевной работы педагога, представимый «как живое знание» (С. Л. Франк, В. П. Зинченко), который всегда несет на себе печать сомнения. Сомнение же требует собеседника (потому и со-мнение). В поисках его разрешения учитель и обращается к своим ученикам. Но вопрос глубже: что необходимо для того чтобы педагогическое обращение состоялось?

Ответ оказывается парадоксальным: услышание обращения происходит тогда, когда ученик уже есть тот, кто ищет ответы на *свои* вопросы, то есть тот, кто находится в поисках своего учителя. но тогда учитель должен отвечать не на свои вопросы, а на вопросы Другого, которые для него самого еще не означены. При этом задача учителя состоит не в том, чтобы помочь означить, а максимально сохранить от называния (лингвальной детерминации), умолчать до поры до времени, сохранить прелесть «неназванного» мира. Но в это момент учителю необходимо замолчать самому, то есть отказаться от самого себя, пожертвовать собой. Иными словами, обращение, в отличие от любого другого акта коммуникации, готово отказаться (отказать себе) от предмета своего обращения в пользу Другого.

Можно предположить, что с уходом учителя из внешне разделенного речевого (деятельного) плана он должен переходить в план внутренне разделенной речи (деятельности) своего ученика, становясь его внутренним голосом (в идеале – его AlterEgo). Если говорить об условиях такого перехода, то представляется, что культурологическим ключом к пониманию данного процесса может стать концепция М. М. Бахтина о первичном и вторичном авторе, преодолевающим свою «напряженную вневнаходимость» через «обымание» произведения только как целого. «Автор – но-

ситель напряженно-активного единства завершеного целого, целого героя и целого произведения, трансгредиентного каждому отдельному моменту его» [4]. В контексте же обсуждения темы обращения важным является понимание того, что в педагогическом событии (у М. М. Бахтина «эстетическое событие») должны существовать не только автор (Учитель) и произведение (педагогический процесс), но и читатель-слушатель (Ученик). (М. М. Бахтин говорил об особом «творческом хронотопе, в котором происходит ... обмен произведения с жизнью» [4].)

Говоря о предметной направленности авторской позиции педагога, следует задаться простым вопросом: а что собственно творит педагог своей педагогической деятельностью как автор? Не делает – хотя деятельность в своих высших проявлениях и есть творчество – а именно творит, то есть создает то, что является миру впервые в его – педагога – исполнении, и своим появлением преобразует этот мир (для понимания) уже не только для самого педагога, а, по меньшей мере, и тех, кто оказывается рядом с ним. И вот при такой постановке вопроса становится понятно, что в своем частном деле педагог творит всеобщее и божественное, которое и есть педагогический мир. Его-то созданием и занят педагог вместе с Другим. Творит словом и делом: компетентный педагог – носитель проникновенного слова. Такого слова, которое вмешивается во внутренний диалог Другого и позволяет ему услышать собственный голос. Опыт коммуникации, которым в созидании педагогического мира обогащается педагог, выступает как выражение его профессиональной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лотман Ю. М.** Объект семиотики – культура // Ю. М. Лотман. Воспитание души. – СПб., 2003.
2. **Рикер П.** Герменевтика. Этика. Политика. – М., 1995.
3. **Философский** энциклопедический словарь. – М., 1983. – 836 с.
4. **Бахтин М. М.** Автор и герой в эстетической деятельности [http. – \[Электронный ресурс\]. – URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/) (дата обращения: 22.05.2014).

REFERENCES

1. **Lotman Yu. M.** The object of semiotics is culture. – Yu. M. Lotman. Education of the soul. – St. Petersburg, 2003.
2. **Ricoeur P.** Hermeneutics. Ethics. Policy. – Moscow, 1995.
3. **Encyclopedic** dictionary of philosophy. – Moscow, 1983. – 836 p.
4. **Bakhtin M. M.** Author and hero in aesthetic activity – [Electronic resource]. – URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/ (date of access: 22.05.2014).

BIBLIOGRAPHY

- Bataille J.** Inner experience. – St. Petersburg: Axioma, 1997. – 366 p.
- Battersby C.** The sublime, terror and human difference. – London : Routledge, 2008. – 240 p.
- Blanchot M.** The space of literature / Trans. by V. P. Bolshakov and etc. Moscow : Logos, 2002. – 288 p.
- Boroday Y. M.** Imagination and the theory of knowledge: (To criticism of the Kantian doctrine of the productive capability of the imagination). – Moscow: Higher school, 1966. – 150 p.
- Carcani-Rathwell I., Rabe-Hasketh S., Santosh P. J.** Repetitive and stereotyped behaviors in pervasive developmental disorders. – Journal of child psychology and psychiatry. – 2006. – №47. – PP. 573–581.
- Kant I.** Critique of judgment. – The collected works in 8 vol. – Vol. 5. – Moskow : Publisher: CHORO, 1994.
- Nalivayko N. V., Ushakova E. V.** On the role of the education in the society of the XXI century. – Philosophy of Education. – 2010. – No. 1 (30). – Pp. 71–79.
- Nalivayko N. V.** Globalization and change of values and orientations Russian education. – Philosophy of education. – 2012. – No. 6(45). – Pp. 27–32.
- Naumova A. Yu., Ushakova E. V.** Regularities of interaction between sociocultural models of education in the globalizing world. – Philosophy of education. – 2012. – №1. – P. 102–110.

Принята редакцией: 26.05.2014.

УДК 004.9+004.5

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

П. М. Фишов (Новосибирск)

В статье рассматривается концепция генерируемой цифровой виртуальной реальности (ВР) с позиции эмпирической вовлеченности пользователя. Данный подход предполагает, что виртуальная реальность представляется достоверной лишь тогда, когда пользователь принимает «условия игры», при этом аудиовизуальная достоверность не является доминантным фактором, ответственным за погружение в виртуальную среду.

Рассматривая основные направления развития систем ВР в общем комплексе доступных приложений можно заключить, что направление по увеличению детализации данных систем является основной движущей

© Фишов П. М., 2014

Фишов Петр Михайлович – аспирант факультета гуманитарного образования, кафедры социально-массовых коммуникаций, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: p.n.03@mail.ru

Fishov Petr Mikhailovich – postgraduate student of Social communication department, Novosibirsk State Technical University.